

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 94(47+57)"12/14"

**ЕЩЕ РАЗ О ДАТЕ ВЫДАЧИ ХАНОМ ТОКТАМЫШЕМ
ТАРХАННОГО ЯРЛЫКА БЕК-ХОДЖИ
И НОВЕЙШИХ ИЗЫСКАНИЯХ Р.Ф. НАБИЕВА***Ю.В. Селезнёв***Аннотация**

На основании сопоставления сведений письменных источников различного происхождения, нумизматического материала, жалованного ярлыка устанавливается, что хан Токтамыш не мог овладеть западными областями Джучиева Улуса ранее осени 1380 г.

Ключевые слова: хан Токтамыш (Тохтамыш), хронология, датировка, нумизматика, тарханский ярлык, Джучиев Улус (Орда), летописи, Р.Ф. Набиев, Куликовская битва.

В целом ряде своих новейших работ Рустам Фанисович Набиев предложил пересмотреть датировку выдачи ханом Токтамышем тарханного ярлыка Бек-Ходжи (см., например, [1–3]). Однако при внимательном рассмотрении данных работ возникла необходимость провести анализ представленных в них итогов и аргументации, которая привела автора к предложенным выводам.

Р.Ф. Набиев, исходя из того, что концовка датировки по мусульманскому летоисчислению не читаема и что год обезьяны по восточному «звериному» календарю закончился 25 января 1381 г. (а начался 6 февраля 1380 г.), утверждает, что дата написания ярлыка – **2 марта 1380 г.**

Основой аргументации автора является отказ от датирования Куликовской битвы **8 сентября 1380 г.** Р.Ф. Набиев на основании *личного* представления о средневековых текстах рассматривает «собственно Сказание о Мамаевом побоище, «Летописную повесть» и «Задонщину» как различные формы литературной обработки одного произведения» [2, с. 239; 3, с. 107]. После чего со ссылкой на тульского исследователя А.В. Журавеля он приходит к выводу, что «события, связанные с Куликовской битвой, на самом деле не датированы» (см. [1, с. 105; 2, с. 241; 3, с. 108]).

Здесь хотелось бы обратить внимание на то, что Р.Ф. Набиев, выстраивая свою аргументацию, игнорирует данные текстологии, согласно которым «произведением следует назвать текст, объединенный единым замыслом (как по содержанию, так и по форме) и изменяющийся как единое целое» [4, с. 16]. Поэтому нельзя, как это допускает Р.Ф. Набиев, считать обработкой одного произведения

«Сказание о Мамаевом побоище», «Летописную повесть» и «Задонщину» – это разные произведения, отличающиеся художественным замыслом, собственной целостностью, временем написания, авторством, целями и задачами повествования.

Однако суть проблемы состоит вовсе не в этом. Традиционно, в соответствии со всеми правилами источниковедения (см., например, [5, с. 186]) Куликовская битва датируется по *ранним кратким летописным рассказам*, отложившимся в Рогожском летописце, Симеоновской летописи и независимой от них (что свидетельствует о достоверности сообщения (см. [5, с. 416–417])) Новгородской I летописи (ПКЦ1, с. 9–10; ПКЦ2, с. 23). Таким образом, Р.Ф. Набиев предпочитает игнорировать и более ранние памятники, достаточно надежно свидетельствующие о месте и дате сражения русских полков с Мамаем.

Показательно также, что тульский исследователь А.В. Журавель действительно рассматривал проблематику хронологии «Сказания о Мамаевом побоище» и пришел к приведенным Р.Ф. Набиевым выводам¹. Однако внутренняя хронология *памятника XVI в.* не имеет никакого отношения к хронологии *событий XIV в.* и потому не может быть принята в качестве аргумента в пользу другой датировки Куликовской битвы.

Однако Р.Ф. Набиев вполне спокойно отбрасывает привычную дату и предлагает комплекс суждений в пользу более раннего (на полгода) прихода к власти Токтамыша в западных улусах Орды. Для аргументации этой точки зрения Р.Ф. Набиев приводит (в сокращенном варианте) [2, с. 241; 3, с. 109] свидетельство «Зафар-намэ» Низам-ад-Дина Шами, которое гласит: «Тимур в 780 г. [30 апреля 1378 г. – 18 апреля 1379 г.] удостоил царя Токтамыша разного рода милостей и благодеяний... в избранный день и счастливый час посадили его на трон султанства... В это время Тимур-Мелик зимовал в Каратиле. Между ними возникла война; в конце концов Тимур-Мелик был разбит, а Токтамыш победил... Токтамыш-хан провел зиму в Сыгнаке и, когда наступила весна, привел в порядок войско и завоевал государство и область Мамака» (30, с. 290–291). В «Зафар-намэ» Шериф-ад-Дина Йезди последние события описаны несколько иначе: «когда прибыла повелительница весна и повела свои войска злаков и цветов в сады и цветники, Токтамыш-хан, снарядив бесчисленное войско, двинулся в поход и покорил царство Сарайское и иль Мамака» (30, с. 333).

Однако свидетельства персоязычных авторов Низам-ад-Дина Шами и Шериф-ад-Дина Йезди о воцарении хана Токтамыша вовсе не противоречат хронологии русского летописания о поражении Мамаея осенью 1380 г. Последовательность событий в приведенных отрывках выглядит следующим образом: Тимур (Тамерлан) дает войска Токтамышу для захвата власти в 780 г. [30 апреля 1378 г. – 18 апреля 1379 г.]. Этот замысел полностью осуществляется, и Токтамыш занимает трон Кок (Синей) Орды в Сыгнаке до зимы данного года. Зимой же 780 г. х. (в декабре 1378 г. – феврале 1379 г.) происходит сражение между Тимур-Меликом и Токтамышем, в котором последний одерживает победу. После этого Токтамыш становится правителем Сыгнака, а затем он «провел зиму [зиму 1379–

¹ Кстати, статья тульского автора опубликована в сборнике «Н.И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия центральной России. Т. II. История, этнография, искусствоведение». (Тула, 2002) на с. 52–63, а не на с. 34–41, как указано в ссылках Р.Ф. Набиева.

1380 г. (*sic!*) в Сыгнаке», а «когда наступила весна, привел в порядок войско и завоевал» сначала государство или царство Сарайское (то есть столицу и право быть ханом всего Джучиева Улуса (Орды)) (*sic!*) и только затем область, или «иль Мамака» (ЗО, с. 290–291, 333).

Таким образом, весна и лето 1380 г. ушли у Токтамыша на покорение центральной части Джучиева Улуса. По представлению русских книжников, именно покорив столицу Орды – г. Сарай, Токтамыш стал «царем». В этом случае даже данные поздних (конец XV – XVI вв.) летописных сводов о третьем лете правления хана не вступают в противоречие с описанной последовательностью событий. Р.Ф. Набиев упоминает о наличии «в ряде русских летописей» (см., например, [1, с. 102; 2, с. 242; 3, с. 109]) сведений о том, что нашествие Токтамыша на Москву в 1382 г. было осуществлено «в 3-е лето царствования Токтамыша в Орде и Сарай», и утверждает, что «к августу 1382 г. он (хан Токтамыш. – Ю.С.) полностью владел обеими половинами Империи третий год: первый – с весны 1380 по весну 1381, второй – с весны 1381 по весну 1382, третий – некоторое время 1382 г. (третье лето и в буквальном смысле)» (см. [2, с. 242]). Однако, чтобы считаться ханом всей Орды, вовсе не обязательно захватывать правобережье Волги и Крым. Вполне достаточно владеть столицей государства – городом Сарай. Именно к августу 1380 г. это и происходит. Причем как раз в это время, во второй половине августа, Мамай три недели кочует в устье р. Воронеж (ПКЦ3, с. 32; ПКЦ4, с. 139), опаздывая к месту объединения союзных войск у р. Оки более чем на 8 дней. Только военная опасность со стороны претендента, занявшего сарайский престол, (Токтамыша) могла заставить темника тянуть с броском на север, несмотря на сложнейшие климатические условия для степи позднего лета – начала осени.

Вполне закономерно получается, что Токтамыш только после лета 1380 г. (осенью) направил острие своего удара на владения Мамая¹.

В качестве аргументов в пользу покорения земель к западу от Волги в первой половине 1380 г. Р.Ф. Набиев рассматривает и ярлыки, выданные Токтамышем генуэзцам. Ярлыки эти представляют собой два последовательных документа – «предварительный договор от 27.11.1380 г. и окончательный, утвержденный обеими сторонами, от 24.02.1381 г.» [2, с. 243; 3, с. 110].

Однако надежные датировки ярлыков Токтамыша кафинским генуэзцам подтверждают обратное. Надо полагать, что именно к 27 ноября 1380 г., после победы над Мамаем, Токтамыш занял Крым. Таким образом, мы можем определить четкие временные рамки похода хана Токтамыша на «иль Мамака» – после 8 сентября и до 27 ноября 1380 г. Именно к этому времени Рогожский летописец (а вовсе не «Сказание о Мамаевом побоище», как утверждает Р.Ф. Набиев [3, с. 108]) относит победу хана Токтамыша над Мамаем: «Князи же Руссии пословь его (Токтамыша. – Ю.С.) отпустиша съ честию и съ дары, а сами на зиму ту и на ту весну (1380–1381 гг. – Ю.С.) отпустиша коиждо своихъ киличеевъ со многими дары ко царю Токтамышю» (РЛ, стб. 141).

И наконец, неопровержимыми, по мнению Р.Ф. Набиева, свидетельствами являются монеты Токтамыша, отчеканенные в Азаке и Крыму в 781 г. х. (19 апреля

¹ Разбор последовательности событий см. по [6, с. 176, 182].

1379 г. – 9 апреля 1380 г.). Однако и здесь невозможно получить надежного однозначного ответа, поскольку в джучидской нумизматике наблюдаются случаи, когда лицевая сторона с именем хана не соотносится с оборотной стороной с годом и местом чекана (оборотная сторона относится к другому времени)¹ (см. [8, с. 41, 53]). Этот фактор необходимо учитывать при установлении хронологии правления ордынских ханов. Вероятно, здесь мы имеем дело именно с таким случаем. Особенно если учесть, что данные монеты единичны и неточно читаемы.

Кроме всего прочего, Р.Ф. Набиев предпочитает не учитывать мнение А.П. Григорьева, приведя из его работы лишь краткую цитату, иллюстрирующую положения своей статьи, и не обращая внимание на аргументацию петербургского исследователя [1, с. 105; 2, с. 244; 3, с. 112].

Между тем А.П. Григорьев, проанализировав системы указания времени написания ханских ярлыков XIV – XV вв., пришел к следующему, на наш взгляд, справедливому выводу: указанная в ярлыке Токтамышша «дата 24 зу-ль-каада 781 г. х. соответствовала 2 марта 1380 г., а 24 зу-ль-каада 782 г. х. – 19 февраля 1381 г. Как будто бы следует отдать предпочтение первой из предполагаемых дат, ибо год обезьяны приходился на 1380 г. Однако нужно учитывать, что 781 год хиджры начинался 19 апреля 1379 г., т. е. в год овцы. Этот год овцы продолжался до 5 февраля 1380 г., т. е. фактически полных десять лунных месяцев 781 г. х. На долю года обезьяны, начавшегося 6 февраля 1380 г., пришлось только два последних месяца 781 г. х. Следующий, 782 год хиджры начинался 7 апреля 1380 г. Именно на него пришлось десять оставшихся месяцев года обезьяны, который закончился 25 января 1381 г. Хотя фактически дата выдачи ярлыка Токтамышша – 24 зу-ль-каада 782 г.х. (19 февраля 1381 г.) – приходилась не на год обезьяны, а на год курицы, начавшийся 26 января» [7].

Тем не менее Р.Ф. Набиев делает утвердительное заключение: «Можно считать установленным, что великий хан Тохтамыш овладел западными улусами Золотой Орды весной 1380 г., что подтверждается ярлыком, выданным в низовьях р. Дона (Донца ?) 2 марта 1380 г., монетным материалом, а также сведениями восточных историков, погодно-климатическими расчетами и прямыми указаниями русских летописей» [3, с. 116].

Однако, на наш взгляд, аргументация Р.Ф. Набиева не выдерживает тщательной проверки. На данном этапе развития исторической науки необходимо придерживаться даты, предложенной А.П. Григорьевым, – **19 февраля 1381 г.**

На этом можно было бы завершить данный разбор сочинений Рустама Фанисовича, если бы не цели, которые он преследует настойчивыми публикациями своих хронологических изысканий.

Основной пафос его произведений четко и конкретно сформулирован в его статье «К вопросу о дате и месте Куликовской битвы». Рассматривая историю событий, связанных со сражением на Дону, автор утверждает, что «прямых свидетельств о ней не было изначально» (для Р.Ф. Набиева свидетельства Троицкой летописи и ранних Рогожского летописца, Симеоновской и Новгородской I летописей, немецких хроник и «Слова о житии Дмитрия Донского» свидетельствами

¹ Хотелось бы выразить признательность А.В. Пачкалову за обстоятельную консультацию.

не являются? – Ю.С.) [2, с. 239]; «вопрос выживания этой легенды лежит за рамками науки. Дело, конечно же, в идеологии и политике» [2, с. 239]. Приводя вышеописанную аргументацию, «подлинный документ и свидетельства высшего уровня надежности» (что это за свидетельства высшего уровня? – Ю.С.), Р.Ф. Набиев приходит к закономерному, с его точки зрения, выводу: «“Куликовской битвы”, в ее привычной трактовке, не было», а «появление легенды о Куликовской битве, по всей видимости, является следствием кардинального искажения некоего первоисточника (каковы же признаки данного «первоисточника»? Где сохранился он или его следы? И что конкретно свидетельствует о его подлинности? – Ю.С.), повествовавшего о подключении Москвы к походу Токтамыш-хана на его завершающей стадии» [2, с. 247].

Таким образом, изменение датировки выдачи ярлыка Токтамыш Бек-Ходжи преследует более серьезную задачу – объявление Куликовской битвы несуществующим событием. Взамен Рустам Фанисович предлагает нам рождение собственной легенды – о евразийской «дружбе» князя Дмитрия и хана Токтамыш. Однако данная легенда должна стоять как раз в одном ряду с идеологическими и политическими установками и явно за рамками исторической науки.

Повторюсь, приведенные Р.Ф. Набиевым аргументы не подтверждаются внимательным анализом и не могут служить опровержением достаточно точных исторических источников, каковыми являются русские летописи, и также не могут являться основанием для далекоидущих выводов о необходимости пересмотра последовательности событий, связанных с Куликовской битвой 8 сентября 1380 г.

Summary

Yu. V. Seleznev. Once Again about the Date of Immunity Grant Delivery to Bek-Khodzhi by Khan Toktamysch and R.F. Nabiev's Newest Investigation.

Based on the comparison of the data from various sources, numismatic material and appointed grant (zhalovannyi yarlyk), it is established that khan Toktamysch could not seize the western areas of Ulus Dzhuchi before autumn of 1380.

Key words: khan Toktamysch, chronology, dating, numismatics, immunity grant (tarkhannyi yarlyk), Ulus Dzhuchi (the Golden Horde), annals, R.F. Nabiev, the Battle of Kulikovo.

Источники

- ЗО – Золотая Орда в источниках: Материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи. – М., 2003. – Т. 1: Араб. и перс. соч. – С. 288–309; 328–372.
- ПКЦ1 – Рассказ о Куликовской битве в составе Рогожского летописца и Симеоновской летописи // Памятники Куликовского цикла. – СПб.: Наука, 1998. – С. 9–11.
- ПКЦ2 – Рассказ о Куликовской битве в Новгородской I летописи // Памятники Куликовского цикла. – СПб.: Наука, 1998. – С. 22–23.
- ПКЦ3 – Рассказ о Куликовской битве в Софийской I летописи старшего извода // Памятники Куликовского цикла. – СПб.: Наука, 1998. – С. 30–41.
- ПКЦ4 – Сказание о Мамаевом побоище (вариант Ундольского) // Памятники Куликовского цикла. – СПб.: Наука, 1998. – С. 137–194.

РЛ – Рогожский летописец // Полное собрание русских летописей. – М.: Яз. рус. культуры, 2000. – Т. 15: Рогожский летописец; Тверской сборник. – 186 стб.

Литература

1. *Набиев Р.Ф.* О дате и месте выдачи Токтамыш-ханом тарханного ярлыка Бек-Хаджи // Золотоордынская цивилизация. – Казань, 2008. – Вып. 1. – С. 101–109.
2. *Набиев Р.Ф.* К вопросу о дате и месте Куликовской битвы // Золотоордынское наследие: Материалы Междунар. науч. конф. «Полит. и соц.-эконом. история Золотой Орды (XIII – XV вв.)». – Казань, 2009. – Вып. 1. – С. 239–248.
3. *Набиев Р.Ф.* О времени завоевания Токтамыш-ханом Золотой Орды // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2010. – Т. 152, кн. 3, ч. 1. – С. 107–118.
4. *Лихачёв Д.С.* Текстология: краткий очерк. – М.: Наука, 2006. – 176 с.
5. *Пронштейн А.П.* Методика исторического источниковедения. – Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1976. – 480 с.
6. *Селезнёв Ю.В.* Элита Золотой Орды: науч.-справ. изд. – Казань: Фэн, 2009. – 231 с.
7. *Григорьев А.П.* Золотоордынские ярлыки: поиск и интерпретация // Тюркологический сборник. 2005. – М., 2006. – С. 74–142. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Zolotoord/XIV/1380-1400/Grigorjev_1/text.phtml?id=3427, свободный.
8. *Пономарёв А.Л.* Деньги Золотой Орды и Трапезундской империи (квантитативная нумизматика и процессы средневековой экономики). – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 215 с.

Поступила в редакцию
13.03.11

Селезнёв Юрий Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Воронежского государственного университета.
E-mail: orda1359@mail.ru